

Прошло несколько мгновений, прежде чем Сюй Хуае пришел в себя и кивнул.

— Вернусь.

— Не переживай так. Живой человек, куда он денется? Может, что-то случилось.

Слова Бай Вэя осенили Сюй Хуае. Возможно, у Се Инаня снова случился приступ его старой болезни. Как он мог забыть?

— Я пошел.

С этими словами он быстро побежал и исчез.

— Какой же ты неугомонный! — Бай Вэй вздохнул, чувствуя себя совершенно беспомощным.

Сюй Хуае добрался до дома, где царил полная темнота. Он лихорадочно обыскал все комнаты, но нигде не нашел того, кого хотел увидеть. Опустившись на диван, он вдруг осознал, как мало знает о Се Инане. Кроме GPS, он не имел ни малейшего понятия, где его искать.

Худший вариант — Се Инань снова отправился к мужчине. Эта мысль вызвала в нем раздражение.

Когда первые лучи утреннего солнца ударили ему в глаза, Сюй Хуае поднялся, с мрачным лицом быстро умылся и на машине помчался к офису группы Фэн Шан.

Даже если Се Инань куда-то ушел, он не мог бросить работу. Ведь у него были родители, которые высасывали из него все соки.

Когда сотрудники Фэн Шан начали прибывать в офис, Сюй Хуае действительно заметил машину Се Инаня. Сдерживая гнев, он нажал на газ и последовал за ней в подземную парковку.

Се Инань только что припарковался, как дверь его машины открылась. На пассажирское сиденье сел Сюй Хуае с мрачным лицом и сразу же набросился с вопросами:

— Где ты был вчера?

Се Инань открыл рот, чтобы ответить. Он всю дорогу думал, как объяснить Сюй Хуае. И сейчас больше всего боялся встречи с ним.

— Я...

— Я хочу знать, что ты делал? Где был? Почему не позвонил? — Сюй Хуае с силой ударил по машине. — Ты что, считаешь меня дураком?

Се Инань прикусил губу, достал телефон и тихо сказал:

— Телефон намок... сломался.

— И это причина?

Он сжал телефон в руке и замолчал. Это не было оправданием. Он просто хотел отвлечь внимание Сюй Хуае, избежав серьезного разговора. Зная, что это не сработает, он все равно попытался.

— Ецзы... Можно не спрашивать?

— Весь Шанхай, кроме работы, дома и бара «Тишина», для тебя — пустое место. У тебя нет знакомых! Ты говоришь «не спрашивай», и я должен сделать вид, что ничего не произошло?

— Я, я... — Се Инань произнес два слова, крепко закусив губу, и снова замолчал, опустив голову и глядя на телефон.

Он не жалел о вчерашнем, потому что это была мечта его студенческих лет. К тому же Цзун Минъян сделал то, что сделал, только из-за одиночества и отчаяния. Он не любил мужчин. Это было просто желание тела под влиянием алкоголя.

Се Инань не придавал значения вчерашнему и не мог придать. Он больше не был наивным ребенком и понимал, что это ничего не значило. Единственное, о чем он жалел, — это что не подумал о чувствах Сюй Хуае. Или, возможно, не стоило поддаваться теплым чувствам и начинать с ним отношения.

Сюй Хуае был искренне обеспокоен. Его щетина и темные круги под глазами вызывали у Се Инаня чувство вины. Чем больше он думал об этом, тем меньше хотел рассказывать правду. Ведь измена — это смертельный удар для любого, кто только что влюбился.

Молчание Се Инаня разочаровало Сюй Хуае.

— Я просто болен, раз беспокоюсь о тебе!

Он с силой захлопнул дверь машины, тяжело шагнул к своей машине и уехал.

Се Инань крепко сжал губы, с болью опустил голову на руль. Голова снова начала болеть. Затылок словно били током, раз за разом. Слезы сами потекли по его лицу. Он не хотел плакать, не понимал, почему плачет. Ведь это он совершил ошибку, не было причин для жалости.

Образ беспомощного и разочарованного Сюй Хуае не покидал его мысли. Чем больше он пытался не думать, тем меньше мог контролировать себя.

Он ранил Ецзы.

Се Инань шатаясь поднялся наверх. Тупая боль внизу спины доставляла ему дискомфорт. Цзун Минъян не заботился о его комфорте, даже не сделал прелюдии. А он, как жаждущий спасения, отдался без права на сострадание.

Только он сел на свое место, как Фэн Шан позвонил, попросив кофе.

Се Инань приготовил напиток, глубоко вдохнул, чтобы выглядеть естественно, и зашел в кабинет Фэн Шана.

— Поставь здесь. Кстати, ты ел? — Фэн Шан даже не поднял голову.

— Ел.

— А я еще нет. Вчера опять задержался на работе. Тебе повезло, что я тебя не поймал. — Фэн Шан улыбнулся, поднял взгляд на Се Инаня и вдруг заметил, что сегодня он выглядит иначе.

Лицо было бледным, но без обычной серости, черты лица стали более привлекательными.

Раньше Молли говорила ему, что Се Инань умеет скрывать свои чувства, но он не придавал этому значения. Теперь стало ясно, что вчера что-то произошло, и у него не было времени на маскировку.

— Постоянные ночные смены вредны для здоровья, — машинально ответил Се Инань.

— Ты тоже выглядишь не очень.

— Да, вчера плохо спал.

— Ты вчера... опять заболел? — Фэн Шан хотел спросить, не был ли он дома, но изменил формулировку.

А-Чжэнь вчера был занят и не следил за Се Инанем, поэтому его местонахождение осталось неизвестным.

— Нет. — Се Инань слабо улыбнулся. — Если больше ничего, я пойду.

— Подожди! — Фэн Шан схватил его за руку, сильно сжав. — Посмотри на свои глаза, они в кровеносных сосудах! Ты говоришь, что все в порядке? Иди в мою комнату отдыха и поспи.

Се Инань попытался высвободиться, но не смог, и с легким недовольством сказал:

— Я в порядке, все хорошо.

— Ты такой упрямый! Я — босс, если ты нездоров, как ты будешь работать?

— Я...

— Хватит «якать». — Фэн Шан повел его в спальню, насильно уложил на кровать. — Спи сейчас же, иначе я вычту из зарплаты.

Се Инань рассмеялся. Какой же это босс, который угрожает вычетом за то, что не отвлекаешься на работе.

Фэн Шан, увидев его улыбку, смягчился.

— Ты такой худой, но такой упрямый. Отдохни хорошенько.

— Спасибо.

Кивнув, Фэн Шан закрыл дверь, и уголки его губ поднялись.

Се Инань проспал до трех часов дня, пропустив обед. Фэн Шан, увидев, что он крепко спит, не стал его будить. Сам прилег рядом, не раздеваясь, и тоже хорошо выспался.

Се Инань проснулся в полусне, увидел незнакомый потолок и на мгновение растерялся.

— Проснулся? — Фэн Шан зашел в комнату, протянул ему стакан молока. — Кажется, у нас есть телепатия. Я почувствовал, что ты скоро проснешься, и приготовил горячее молоко.

Се Инань, чувствуя сухость во рту, выпил половину стакана залпом, оставив молочные усы на губах.

Фэн Шан с глубоким взглядом невольно протянул руку, чтобы стереть влагу с его губ, но тут же отдернул ее, словно от удара током.

Се Инань замер, прежде чем понял, что произошло, и смущенно вытер рот тыльной стороной руки.

— Не заметил. Который час?

— Три часа пятнадцать минут.

— Я столько проспал! Боже. — Се Инань встал с кровати, одежда была вся помята.

— Прими душ!

— Ладно.

Се Инань включил холодную воду, и это его быстро взбудрило. Переодевшись, он вышел.

Фэн Шан оживился.

— После сна ты действительно выглядишь лучше.

— Лучше вычти из зарплаты, чтобы я не чувствовал себя виноватым.

— Не ври! Если я вычту, ты будешь ругать меня в душе!

Се Инань смутился, ведь его мысли были раскрыты. Если бы Фэн Шан действительно вычел деньги, он бы мысленно проклинал его тысячу раз.

— Посмотри на это. Скоро Новый год, они подготовили план для отпуска.

— А! — Се Инань совсем забыл об этом.

Пролистав несколько страниц, он увидел, что предлагаются места вроде Хайнаня. Ему это показалось скучным, ведь раньше компания уже организовывала подобные поездки.

Фэн Шан, заметив его выражение, улыбнулся.

— Не нравится? Подумай о моем кошельке.

Се Инань посмотрел на него с укором.

— Тебя это волнует?

— Ха-ха.

— Чего смеешься?

— Раньше не замечал, но сегодня ты выглядишь... очень красиво. — Взгляд Се Инаня вдруг приобрел некую кокетливость.

Как в тот раз, когда он впервые увидел его в баре «Тишина», что вызывало желание беречь его.